6. ОТЧИЗНА.

Отчизна наша, отечество — это родная земля наша, гдѣ отцы и дѣды наши жили и умирали, гдѣ родились и сами мы, живемъ и хотимъ умереть. Она земля отцовъ нашихъ — и за это зовутъ ее отчизною, отечествомъ. Мы родились на ней и за это зовемъ ее родною землею, родиною.

Кому же не люба земля отцовъ и дѣдовъ? кому не мила родная земля? кто не постоитъ за родину свою, за землю русскую, которую намъ завѣщали въ духовной своей дѣды и прадѣды наши, а мы завѣщать должны дѣтямъ и внукамъ своимъ, чтобъ было имъ гдѣ жить и тужить, веселиться и радоваться — а подъ–часъ и поплакать, коли лиха бѣда одолѣетъ, да утѣшиться? Развѣ жить имъ на чужой землѣ, въ поденьщикахъ у чужаго народа, и — какъ придетъ послѣднiй часъ — положить кости свои на чужбинѣ?

Земля наша, отечество наше, обширнѣе и сильнѣе другихъ земель. Гордись тѣмъ и величайся, и благодари Бога, что родился ты русскимъ. Нужды и туги вездѣ на бѣломъ свѣтѣ много, и у тебя также не безъ того: и солнышку на всѣхъ не угрѣть — какъ быть, надѣйся на Бога да на царя: твоя правда не пропадетъ; а ину пору и самъ ты судишь не по правдѣ и плакаться бы тебѣ не на людей, а на себя.

Царство русское велико: отъ Финскаго моря, гдѣ Петербургъ, до Чернаго моря и Крыму будетъ слишкомъ тысяча пятьсотъ верстъ; отъ Бѣлаго моря, гдѣ Архангельскъ, до Каспійскаго — гдѣ Астрахань — безъ малаго двѣ тысячи пять сотъ; а въ длину, отъ Польши до самаго конца Сибири, будетъ болѣе двѣнадцати тысячъ верстъ, или болѣе третьей части обмѣра земнаго шара. Въ Россіи болѣе шестидесяти губерній и областей, а иная губернія болѣе цѣлой нѣмецкой либо французской земли. Народу у русскаго царя, православнаго и другихъ разныхъ исповѣданій, мужеска пола до 30–ти милліоновъ.

Всѣ губерніи эти и весь народъ, все царство русское держитъ и бережетъ Царь–Государь въ рукѣ Своей, а потому всѣ подданные Бѣлаго–Царя должны стоять другъ за друга, за землю и родину свою, Россію, за Государя своего — какъ односемьяне стоятъ за свой уголокъ, за избу, за все наживное добро, за себя и за старшаго въ семьѣ, за отца либо дѣда. Поколѣ всѣ дружно стоятъ за одно, недобрый человѣкъ ихъ не обидитъ, нужда ихъ не осилитъ; поколѣ всѣ слушаютъ одного и повинуются ему — потуда артель крѣпка атаманомъ; а безъ головы и ногамъ и рукамъ тошно.

Для того Богъ далъ намъ одного Царя–Государя, чтобы всѣ мы держались за него на землѣ, какъ за Бога на небеси. Царь любитъ землю русскую болѣе чѣмъ кто либо изъ насъ; ему далъ Богъ пресвѣтлый умъ–разумъ царскій, а Царь избралъ себѣ хорошихъ, умныхъ и достойныхъ совѣтниковъ и помощниковъ; черезъ нихъ онъ управляетъ нами, а мы, любя Бога, Государя и родину свою, повинуемся безъ

оглядки начальникамъ, которые поставлены отъ Государя; безъ этого не было бы у насъ ни толку ни ладу, не было бы на землѣ русской благоденствія и долголѣтія и не было бы добра намъ самимъ.

Поэтому называемъ мы родиной, отечествомъ, не одинъ тотъ уголъ, гдѣ мы увидѣли свѣтъ, не баню, въ которой насъ мать на свѣтъ народила, не одну ту полосу, которую пашемъ, — а всю Русь, всю землю русскую, которая подъ рукой Бѣлаго–Царя, а всѣ русскіе люди земляки наши и братья.

Кто постарше изъ насъ, самъ помнитъ восемь сотъ двѣнадцатый годъ, а кто помоложе, чай слышалъ объ немъ отъ старшихъ. Въ тѣ поры французскій государь подчинилъ себѣ всѣхъ королей, собралъ рать несмѣтную, не только изъ своей французской земли, а изо всѣхъ другихъ подвластныхъ ему земель, и грозной тучей налетѣлъ на насъ, на русское царство. Онъ хотѣлъ попрать землю русскую, истоптать ее копытами, спалить пожарами, размести хвостомъ конскимъ

родныя наши пепелища. Велика была сила вражеская — кому бы устоять супротивъ нея? Никто изъ насъ по себѣ не отстоялъ бы себя; погибло бы царство православное, разогналибъ насъ на всѣ четыре стороны, по буйнымъ вѣтрамъ, закабалилъ бы насъ французъ въ оброкъ вѣковѣчный. Чтожъ? — Страшенъ врагъ, да милостивъ Богъ; былъ и о ту пору, какъ нынѣ, Государь земли русской, держалъ разумъ, силу и правду въ единодержавной рукѣ своей; сказалъ: «не положу изъ рукъ меча, доколѣ еще хотя одинъ врагъ будетъ на землѣ русской», — и за словомъ царскимъ старъ и малъ поднялись, стали подъ знамена царскія — и куда дѣвалась сила сильная, гроза грозная, несмѣтная рать вражеская? Нѣтъ ее: Господь попустилъ ей погибнуть до тла, а Царя нашего и отечество возвеличилъ и прославилъ.

Кто же могъ собрать войско русское со всѣхъ концовъ царства; кто могъ велѣть итти ему, какъ одному человѣку, на врага; кто могъ сказать: «не положу меча, доколѣ хотя одинъ врагъ будетъ на землѣ

русской» — кромѣ русскаго Царя? И все отечество наше, вся земля русская сильна, цѣла и едина Русскимъ Царемъ; а Царь крѣпокъ царствомъ своимъ, любовію и страхомъ подданныхъ.

Люби же и отстаивай, когда придетъ пора, родину свою, отечество, и не ропщи, когда Государь потребуетъ изъ семьи твоей солдата: отчизна — это зыбка твоя, колыбель и могила; это домъ и домовина; хлѣбъ насущный, вода животворная; русская земля тебѣ отецъ и мать, кормилица и кормилецъ; она тебѣ и церковь православная и престолъ царскій; она жилье отцовъ и дѣдовъ твоихъ, жилье твое и дѣтей твоихъ; она покой и пріютъ тебѣ и твоимъ и всѣмъ добрымъ русскимъ людямъ, всѣмъ православнымъ потомкамъ нашимъ — доколѣ труба громозвучная, послѣдняя, не позоветъ всѣхъ насъ изъ родной земли на страшный судъ Божій, гдѣ будемъ отвѣтъ держать за дѣла наши, гдѣ воздастся каждому по дѣламъ и помышленіямъ его, гдѣ каждаго изъ насъ спросятъ: такъ ли ты жилъ, какъ вѣра твоя

повелѣваетъ, клалъ ли ты животъ и душу за Царя и родину свою, за свое отечество, какъ велитъ долгъ, совѣсть и присяга твоя?